

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 5 (139). С. 70–78.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 5 (139). P. 70–78.

Научная статья

УДК 371 (581)

ББК 74.04 (5Аф)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-09

Эволюция языковой политики в системе образования Афганистана в 1920–2010-е гг.

Юлия Николаевна Цыряпкина

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
guzvenko@yandex.ru

Original article

Evolution of Language Policy in Afghanistan Education System in the 1920s-2010s.

Yulia N. Tsyryapkina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, guzvenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы развития системы образования Афганистана с учетом эволюции языковой политики в 1920–2010-е гг. Показано, что многоступенчатая система образования в Афганистане сформировалась в 1920–1930-е гг. и окончательно закрепилась в 1960-е гг. Наиболее распространенным языком в делопроизводстве и сфере образования был дари. В статье выявлено, что пушту как язык государственно-образующего этноса укрепляется в 1930–1940-е гг. С 1945 г. обучение в школах осуществляется на пушту и дари. На основе статистических данных доказано, что в 1960-е гг. сохранялась региональная и языковая дифференциация в школьном образовании. Анализ учебного расписания показал, что в учебном процессе много внимания уделялось языковой подготовке обучающихся, а именно изучению пушту/дари, арабского, иностранного языков. Правительство Народно-демократической партии в 1980-е гг. пыталось ввести обучение на узбекском и туркменском языках в местах локального проживания этих групп. В статье показано, что после прихода к власти правительства Х. Карзая и А. Гани, согласно Конституции 2004 г., официальными языками признавались пушту и дари, при этом усиливался статус языков отдельных этнических меньшинств, в том числе и в системе образования, что свидетельствует о стремлении правительства придать равноправный характер языковой политике.

Ключевые слова: Афганистан, современная модель обучения, пушту, дари, языковая политика, многоступенчатая система образования

Abstract. The article considers the processes of development of Afghanistan education system in the context of evolution of language policy in the years 1920s — 2010s. It was made clear that multi-level education system in Afghanistan was formed in the years of 1920s — 1930s and finally confirmed in the 1960s years. The most widely spread language in the sphere of business correspondence and education was Dari. The article finds out that Pashto as the language of the state-constituting ethnic group was enforced in the years 1930s — 1940s. On the basis of statistics data it has been proved that in 1960s the territorial and lingual differentiation in school education still remained. The analysis of academic curriculum has shown that in the education process much attention was paid to the language training of students, specifically they studied Pashto / Dari, Arabic, foreign language. The Government of the People's Democratic Party in the years 1980s made an attempt to introduce education provided by the Uzbek and Turkmen languages in the areas of indigenous dwelling of these ethnic groups. The article demonstrates that after the rise to power of Western-oriented governments of H. Karzai and A. Ghani, according to the Constitution of 2004 Pashto and Dari were accepted as the official languages, at the same time the status of languages of some ethnic minorities were strengthened, among other things including the education system, that shows the aspiration of the government to achieve equitable character of language policy.

Keywords: Afghanistan, modern teaching model, Pashto, Dari, language policy, multi-level education system

Для цитирования: Цыряпкина Ю.Н. Эволюция языковой политики в системе образования Афганистана в 1920–2010-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 70–78. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-09.

Финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Комплексный культурно-исторический и социологический анализ системы образования Афганистана» (государственное задание № 073-00014-24-03 от 19.03.2024).

Афганская государственность сформировалась в XVIII в. со столицей в городе Кандагар, основу государства составляли пуштунские племена. К концу XIX в. Афганистан становится централизованным образованием, подчинившим себе территории, населенные непуштунскими народами, что и предопределило сложный полиэтнический характер населения государства. XX в. стал временем укрепления пуштунского национализма, обострения межэтнических противоречий и выстраивания языковой политики в афганском обществе. Ряд исследователей полагают, что межэтнические противоречия и, соответственно, языковые проблемы, зародившиеся в момент создания централизованного государства и в разные периоды модернизации Афганистана в XX в., оказывают огромное влияние на современное политическое развитие страны [1].

Это актуализирует задачу анализа и осмыслиения развития языковой политики в Афганистане в 1920–2010-е гг. с учетом ее реализации в системе образования. Необходимо отметить, что общие вопросы развития образования в контексте процессов модернизации в Афганистане в XX — начале XXI в. достаточно полно освещены в историографии. Обобщающая работа на русском языке по истории формирования современного образования в Афганистане в XX в. принадлежит таджикскому автору Р.Я. Шарифову [2]. В своей монографии Р.Я. Шарифов рассматривает процесс становления современного образования с начала XX в. до 1978 г., концентрируясь на вопросах заимствования европейской модели школьного образования, создания школ нового формата. В монографии российского афганиста В.С. Бойко аспекты становления современной системы образования в Афганистане затрагивались в контексте вопросов модернизации государства в XX в. [3]. В зарубежной историографии появилось значительное число публикаций, в которых раскрывались различные аспекты формирования образования в Афганистане в XX — начале XXI в. Так, в монографии британского ученого из Института исмаилитских исследований (Лондон) Яхия Байза анализируется процесс становления системы образования XX — начала XXI в. с учетом по-

For citation: Tsyryapkina Yu.N. Evolution of Language Policy in Afghanistan Education System in the 1920s–2010s. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 5 (139). P. 70–78. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-09.

Funding: The article was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the implementation of the state assignment for the implementation of applied research on the topic “Comprehensive Cultural, Historical and Sociological Analysis of the Education System of Afghanistan” (state assignment No. 073-00014-24-03 dated 19. 03. 2024).

литических и социокультурных факторов развития афганского общества [4].

Данная статья написана на основе анализа отчетов международных фондов ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, деятельность которых со второй половины XX в. давала представление о процессах становления современного образования в Афганистане. В статье используется информация из отчета Саифа Р. Самади, уроженца Афганистана, закончившего начальную и среднюю школу в Кабуле, получившего высшее образование в США, работавшего заместителем министра в Министерстве образования Афганистана (1969–1971 гг.), затем Офисе ЮНЕСКО в Азии [5]. Для написания статьи привлекались отчеты вышеупомянутых организаций, подготовленные по материалам обследований в 1990–2010-е гг., кроме того, задействованы отчетные и учебно-методические материалы, размещенные на сайте Министерства общего образования Афганистана, благодаря которым раскрываются особенности функционирования системы образования в Афганистане в республиканский период (2002–2021 гг.).

Система современного образования формируется в Афганистане в начале XX в. На рубеже XIX–XX вв. образование в Афганском эмирата базировалось на религиозной (исламской) основе, которая функционировала через множество мечетей и сформированных при них мактабах. В них преподавались предметы теологического цикла, персидская литература, иногда история и география. Развитие системы современного образования Афганистана стало востребованным и популярным в государстве в первую очередь для ее элиты, которая активно заимствовала европейские нововведения. Заложенная при Аманулла-хане (годы правления — 1919–1929) современная многоступенчатая система образования на протяжении всего XX в. соседствовала с религиозной системой образования (преимущественно в сельской местности).

В период реформ Захир-шаха (годы правления — 1933–1973) в стране окончательно сложилась многоступенчатая система школьного образования (всего 12 классов): начальное образование, неполное сред-

нее и среднее со сроком обучения на каждой ступени по 4 года [2, с. 153]. В Конституции 1931 г. декларировалось обязательное начальное обучение для всех детей, однако выполнение этого показателя оказалось затруднительным на протяжении всего XX — начала XXI в.

Процесс формирования современной модели образования в Афганистане наложился на сложную этносоциальную структуру афганского общества, в котором в XX в. выделялось преобладающее население — пуштуны. Из-за проведенной британской колониальной администрацией Индии в 1893 г. линии Дюранда, очертившей границу между Афганским эмиратом и Британской Индией (с 1947 г. — граница между Афганистаном и Пакистаном), пуштунские племена оказались разделены между двумя государствами.

Точной этнической статистики населения Афганистана не существует в связи с отсутствием результатов переписи населения, все данные приводятся по приблизительным подсчетам. Единственная попытка провести перепись населения была предпринята в 1979 г. при правительстве Народно-демократической партии Афганистана, но она оказалась не завершенной. Данные об этническом составе Афганистана в 1970-х гг. приводятся в следующих цифрах: пуштуны составляли 43–46% от всего состава населения, таджики — 28%, хазарейцы — 11%, узбеки — 8%, туркмены — 2% [6, с. 330]. Если исходить из представленных статистических данных, то пуштуны являлись государствообразующим этносом, представители пуштунской элиты доминировали в управлении страной, но у них не было ключевого демографического перевеса. Непуштунское население имело весомые позиции в экономической и общественно-политической жизни страны.

Кроме этого, крайне сложной и запутанной была ситуация в языковой сфере, что отразилось на системе образования Афганистана. Наиболее распространенные в Афганистане языки пушту и дари относятся к иранской группе языков. К началу XX в. уже проявилась специфика распространения языков в общественной и государственной жизни страны. В течение нескольких веков господствующим языком на территории Афганистана был дари [7, с. 8]. Дари, относящийся к северо-западной группе иранских языков, был очень близок к книжно-письменному персидско-му литературному языку, он отражал современные реалии, использовался в качестве административного и судебного языка, несмотря на то, что страной в начале XX в. управляла племенная пуштунская аристократия. Афганские эмиры владели в первую очередь персидским языком. Эта особенность подчеркивается в монографии В.С. Бойко при описании афганского эмира: «...для эмира Хабибулла-хана (годы правления 1901–1919) родным языком являлся персидский с уверенной арабской графикой, он понимал пуш-

ту, но не говорил на нем свободно, немного владел арабским, знал разговорный турки — язык узбеков и туркменов Афганистана» [3, с. 25]. В формирующейся при Аманулла-хане современной системе образования востребованным языком был дари. В первом афганском лицее «Хабибия» переводили учебники с английского, арабского и урду на дари [2, с. 125].

Пушту относится к восточной подгруппе иранских языков, к нему ближе всего памирские языки. Пушту распадался на значительное количество племенных и территориальных диалектов. В сложившихся условиях пушту развивался главным образом как народно-разговорный язык со свойственной ему диалектной раздробленностью [7, с. 7].

Вопрос о статусе пушту в обществе и в системе образования стал активно обсуждаться в 1930-е гг. при Захир-шахе. По замыслу реформаторов пушту должен стать обязательным языком в системе образования наряду с дари. Для этого государство предпринимает значительные меры по усилению методики преподавания пушту и популяризации языка. Была запущена программа усиленной филологической поддержки пушту: 1933 г. в Кандагаре был основан журнал на афганском языке «Пашто», филологи активно развивали афганский литературный язык, распространяли грамматику и учебники афганского языка, готовили учителей преподавать пушту. В 1933 г. Министерство просвещения организовало курсы государственных служащих по изучению пушту, в этом же году в Кабуле было открыто учебное заведение для молодежи племен, преимущественно для детей пуштунской знати. Выпускники данного учебного заведения в дальнейшем отправлялись на работу в государственный аппарат и армии [2, с. 140].

В 1936 г. королевским фирмам пушту был объявлен государственным языком и стал вводиться в обязательном порядке в государственных учреждениях, в систему образования и другие сферы [4, р. 90]. Политический контекст этого решения был связан с тем, что пушту был языком самой большой этнической группы в Афганистане. Правительство осознавало национальную, политическую и культурную ответственность за использование и развитие пуштунского языка, на котором также разговаривало пуштунское население в Британской Индии [5, р. 13]. Кроме того, введение пушту в общественно-политическую жизнь и государственный аппарат обеспечили развитие пуштунского национализма и национальную консолидацию. Я. Байза обращает внимание на репрессивный характер внедрения пушту в делопроизводство и систему образования, когда отдельные непуштунские народы подвергались дискредитации по языковому принципу [4, р. 89]. В целом попытки перевести обучение на пушту

в районах, где проживало непуштунское население, потерпели неудачу из-за нехватки учебников и подготовленных учителей. Однако эта политика видоизменилась только в 1946 г.

После Второй мировой войны на динамику языкового вопроса внутри Афганистана влияли региональные события, а именно создание в 1947 г. государства Пакистан, в котором пуштунское население проживало в Северо-Западной пограничной провинции. В первые годы существования нового независимого государства Пакистан афганское руководство неоднократно инициировало решение вопроса о границах между Пакистаном и Афганистаном по линии Дюранда и праве на свободное самоопределение пуштунов в Северо-Западной пограничной провинции с учетом их национальных чаяний (идея Пуштунистана) [8, с. 47].

Кроме этого, в общественно-политической жизни Афганистана продолжали укрепляться идеи пуштунского национализма, которые транслировались пуштунскими писателями и просветителями в рамках организации «Пробудившаяся молодежь», куда входил видный политический деятель Нур Мохаммад Тараки. Одним из центральных положений программы «Пробудившейся молодежи» являлась пропаганда пушту. В конце 1930-х гг. в Афганистане началась реализация стратегии подготовки преподавателей пушту в школах. Афганское руководство проводило целый комплекс мероприятий для пуштунской молодежи в Пакистане с целью поддержания их родного языка [4, р.101].

В 1945 г. государство смягчает языковую политику в системе образования и разрешает обучение на дари в районах проживания непуштунского населения с условием обязательного изучения пушту в качестве отдельного предмета. Второй национальный язык вводился в начальной и средней школах с четвертой по 12-ю ступень [5, р.13]. Этот баланс языков в системе образования оказался оптимальным решением для полигэтничного афганского общества.

Расцвет образования в Афганистане пришелся на время политической деятельности афганского эмира Захир-шаха. В этот период происходит увеличение числа как городских, так и сельских школ. В 1959 г. была проведена женская реформа, в результате которой женщинам разрешалось снимать чадру, что значительно повысило их статус в афганском обществе. В 1950–1960-е гг. продолжало расти число начальных женских школ. В этот период происходило значительное увеличение отчислений национального бюджета на развитие социальной сферы [5, р. 28].

Принятая в 1964 г. Конституция определяла официальными языками Афганистана пушту и дари (статья 3). Разработка учебников и учебно-методических материалов на двух национальных языках (пушту и дари) с учетом расширяющейся сети школ была до-

вольно дорогостоящим процессом, поэтому осуществлялась медленно.

Становление пушту как языка обучения сопровождалось объективными трудностями, одной из которых являлась его диалектная раздробленность, поэтому литературная норма пуштунского языка формировалась медленно. В обзоре системы образования Афганистана в XX в. были приведены статистические данные за 1967 г. об языках обучения в начальных школах по различным провинциям. На севере Афганистана, крупнейшими провинциями которого являлись Баглан, Кундуз, Бадахшан и др., на дари обучалось 101 317 (90,5%) учеников обоего пола, на пушту — 10 587 (9,4%) учеников. На западе Афганистана, где располагался крупнейший древний город Герат, большая часть учеников обоего пола обучалась на дари — 39 848 (87,2%), на пушту — 5 816 (12,7%).

В центральной части Афганистана, к которой относится столица Кабул, провинции Парван, Бамиан и др., значительная часть учеников обоего пола обучалась на дари — 102 166 (79,1%), на пушту — 26 883 (20,8%).

На востоке страны с крупнейшими провинциями Нангархар, Пактия, все учащиеся обучались на пушту — 76 340, здесь не было зафиксировано учеников, обучающихся на дари.

На юге Афганистана, считающейся зоной расселения пуштунских племен с центром в городе Кандагар, провинции Газни, Гильменд и др., языком обучения большей части учеников обоего пола был пушту — 53 461 (79,3%), на дари обучалось 13 905 (20,6%) [5, р. 22].

Несмотря на значительные меры поддержки пуштунского языка в период шахской либерализации, он по-прежнему был языком обучения именно пуштунского населения, проживавшего на востоке и юге Афганистана. На севере, западе и в центральной части страны непуштунское многонациональное население продолжало разговаривать и обучать детей в школе на дари. В ряде публикаций отмечается, что большая часть населения Афганистана, в том числе пуштуны, были способны понимать дари, вернее, его наддиалектную форму фарси-кабули, который играл роль своеобразного *lingua franca* в стране [9, с. 66]. Кроме того, дари обладал фактической функциональной нагрузкой и был чрезвычайно востребован в Афганистане, являясь языком межнационального общения. В религиозных школах был широко распространен арабский язык.

В отчете ЮНЕСКО опубликовано расписание, действовавшее в современных школах Афганистана в период с 1955 по 1975 г. на средней ступени (с 7 по 9 класс). Расписание свидетельствует, что программа обучения была обширной, включала в себя как предметы естественно-научного, так и гуманитарного цикла, физическую подготовку, искусство, обязательно изучался Коран. Кроме этого, в программе была заложена уси-

ленная языковая подготовка в рамках национальных языков (пушту и дари), изучался также арабский язык и иностранный (чаще всего английский, но были школы с французским и немецким языками в качестве иностранных) [5, р. 45].

На старшей ступени среднего образования (лицей или 10–12 классы) в расписании вместо «Искусства» появлялся предмет «Логика», а также на один урок в неделю увеличивалось изучение второго национального языка пушту/дари в зависимости от языковой специализации региона, в котором находилась школа [5, р.45].

В целом современная модель обучения Афганистана в 1950–1960-е гг. включала как изучение общеобразовательных предметов, так и Корана, но по структуре и содержанию была близка к европейскому образованию.

Отказ от политики пуштунского национализма и скрытого языкового доминирования произошел после прихода к власти правительства Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) в 1978 г. Правительство НДПА предлагало кроме обучения на официальных языках пушту и дари в школах ввести обучение на других родных языках (узбекский, туркменский, белуджский) в местах компактного проживания этих групп. Правительство НДПА отменило обязательные курсы пушту, по которым нужно было сдавать зачет [5, р.13]. Это решение покончило с привилегиями пуштунской группы, уравняв их с меньшинствами, что крайне негативно воспринималось пуштунами. С другой стороны, политика усиления языкового статуса этнических меньшинств в системе образования привела к процессам их этнической консолидации.

Из-за начавшейся децентрализации Афганистана в 1979 г., ввода советских войск, военных действий на территории страны эти инициативы оказались не реализованными до конца из-за нехватки финансовых возможностей, усилий по разработке учебников и подготовке учителей. Однако расширение возможностей этнических меньшинств являлось ключевой чертой развития системы образования в тех районах, которые контролировало правительство НДПА.

В период с 1978 по 1990 г. резко уменьшилось число правительственные школ и учеников, часть афганцев с детьми стали беженцами в Пакистане и Иране. Следуя модели советской политики в Центральной Азии, правительство НДПА начинает кампанию по ликвидации неграмотности, особенно среди женщин. В отдельных регионах это приводило к восстаниям населения, поэтому эта программа реализовывалась в большей степени в Кабуле [4, р. 143].

С приходом к власти правительства НДПА началась децентрализация и фрагментация системы образования, образовательная политика в провинциях, контролируемым правительством, существенно отли-

чалась от ситуации с образованием в районах, которые занимала исламская оппозиция.

В отчете ЮНИСЕФ за 1995 г. представлено расписание в правительственные школах в 1990-е гг., когда у власти находилось правительство исламской оппозиции во главе с Б. Раббани. Этот своеобразный учебный план свидетельствует, что основной упор в начальной школе по-прежнему делался на языковую подготовку детей, на изучение родного языка (пушту/дари) отводилось наибольшее количество часов в неделю. С 4-го класса вводилось обучение второму официальному языку. Значительная часть школьного времени отводилась на изучение математики, Корана и расширение религиозного образования. В целом подход правительства Б. Раббани в первой половине 1990-х гг. к образовательной политике существенно не изменился по сравнению с периодом реформ в системе образования в 1960–1970-е гг., если не учитывать фактор идеологизации учебного процесса и другие запреты [10, р. 41].

Ситуация в стране и в системе образования стала стремительно меняться в период первого прихода к власти представителей движения «Талибан». По своему этническому составу талибы были сельскими пуштунами с южных регионов страны, плохо владевшими дари. В 1996–2001 гг. основная ставка правительства «Талибан» находилась на юге, в Кандагаре — первой столице афганцев-пуштунов, в Кабуле, полиэтничном и дариязычном городе, были выстроены правительственные структуры движения. По неподтвержденным данным, мулла Омар (лидер движения «Талибан») владел только пушту [11, с. 1272]. Несмотря на то, что талибы официально не заявляли о новом курсе в языковой политике, пушту фактически становится главным языком в системе делопроизводства, управления и коммуникации с населением. Зафиксированы случаи, когда отдельные жители Афганистана подвергались дискриминации за незнание пушту [4, р. 178]. Соответственно, талибы установили абсолютно пуштунно-доминантное государство.

В первый талибский период в Афганистане происходили постоянные военные действия, школы закрывались или разрушались. Если в отдельных школах осуществлялся процесс обучения, то учебная программа была максимально идеологизирована, не хватало учителей и учебников. Эти тенденции в системе образования хорошо показаны в книге воспоминаний норвежской журналистки Осне Сейерстад, представленной в художественной форме. Осне Сейерстад в конце 2001 г., после разгрома талибов в Афганистане, жила в семье кабульского бизнесмена, занимающегося книготорговлей и издательским делом. По ее воспоминаниям, учебники, издававшиеся в 1990-е гг., были пронизаны идеями и символикой войны. Учебники предназначались

для мальчиков, соответственно, счету детей обучали на иллюстрациях с изображением пуль и автоматах Калашникова [12, с. 12–13]. В целом, за два десятилетия конфликта в Афганистане возрос уровень неграмотности среди детей и подростков, усугубились практически все проблемы в сфере образования. В 2001 г., к концу режима Талибан в Афганистане, в начальной школе обучались 774 тысячи детей, что составляло 13% от детей этого возраста. После разгрома талибов только 25% школ были признаны Министерством образования пригодными для организации образовательного процесса [13, р. 5].

После прихода к власти западно-ориентированных правительств (Х. Карзая, А. Гани) началось активное восстановление системы школьного и высшего образования, в процессе которого были учтены все достижения в образовательной сфере, приобретенные в XX в. Несмотря на деятельность множества международных фондов в Афганистане, внедрение инноваций и новых информационно-коммуникативных технологий, ислам объявлялся ядром афганской культуры и ценностей, что заставляло правительство учитывать этот фактор в системе образования. В учебные планы школ обязательно вводились предметы по изучению Корана и основ ислама, в университетах любой специализации основывался факультет Шариатских наук.

Согласно Конституции 2004 г. Исламской Республики Афганистан, пушту и дари объявлялись официальными языками страны (ст. 16.1). Немаловажным нововведением Конституции 2004 г. в языковом вопросе становится объявление языков крупных этнических групп третьими официальными в тех районах, где их использует большинство населения (ст. 16.2). К таким языкам относятся узбекский, туркменский, белуджский, пашай, нуристанский и памирский. На этих языках разрешались публикации, радио- и телетрансляции. При этом национальный гимн Афганистана исполняется на пушту — языке крупнейшей этнической группы (ст. 20).

Немаловажным стало упоминание о том, что образование является неотъемлемым правом всех граждан республики (ст. 43). В Конституции Афганистана 2004 г. отмечалось, что образование должно соответствовать всем догмам ислама (ст. 45). Кроме этого, конституцией предписывалась реализация эффективных программ по равномерному распространению образования среди женщин, повышение уровня грамотности и образования среди кочевников кучи (ст. 44) [14].

Многие положения Конституции 2004 г. были детализированы в Законе об образовании 2008 г., согласно которому в школах и институтах обучение должно осуществляться на одном из официальных языков. В регионах, где большинство населения говорит на третьем официальном языке (узбекский,

туркменский, белуджский, пашай, нуристанский и памирский), обучение может быть организовано на одном из вышеперечисленных языков [15].

Подобный подход к языковой политике в постталибский период является отголоском процессов консолидации этнических меньшинств Афганистана, спровоцированный политикой правительства НДПА и советским влиянием в 1980-е гг. Несмотря на декларативный характер поставленной задачи обучения на признанных локальных языках, эти статьи в Конституции 2004 г. и Законе об образовании 2008 г. свидетельствовали о стремлении сделать равноправными основные и локальные языки.

Закон об образовании 2008 г. закрепил сложившуюся в XX в. структуру и организацию системы образования Афганистана. Управление системой образования имеет централизованный характер и координируется через Министерство образования Афганистана в Кабуле (<https://moe.gov.af/>), провинциальные отделы образования имеют ограниченные полномочия по принятию решений. Судя по информации, размещенной на сайте Министерства образования Афганистана, в республиканский период (2002–2021 гг.) сформировался бюрократический стиль управления в системе образования. После прихода к власти правительства «Талибан» в 2021 г. механизм взаимодействия между Министерством образования и отделами образования провинций не изменился. На сайте Министерства представлены ежегодные отчеты о реализации показателей образования, последний отчет датируется 1401 г. (период 21.03.2022 — 20.03.2023 по календарю Хиджры. — Ю.Ц.), финансовая документация, полугодовые отчеты отделов образования в провинциях и др. [16]. Вся информация на сайте дублируется на пушту и дари, новостные разделы переводятся на английский язык. Вероятнее всего, пришедшее к власти правительство «Талибан» адаптировало прежнюю модель управления в сфере образования, за исключением отдельных запретов.

В целом система школьного образования функционирует в рамках двух моделей школьного образования: система общего образования (светская) и исламского образования. Согласно данным отчета ЮНЕСКО за 2010–2011 гг., в системе исламского образования обучалось 10% школьников, в системе общего образования — 90% школьников [15]. Согласно более поздним данным фонда ЮНИСЕФ за 2015–2016 гг. 95% учащихся обучались в системе общего образования, только 4% получали религиозное образование [17, р. 4].

После прихода к власти правительства Х. Карзая под эгидой Министерства образования началась разработка учебных планов и учебников по всем предметам начальной школы (1-го по 6-й класс) на дари и пушту. В отдельных регионах страны реализовы-

валась задача обучения на третьем национальном языке, для чего специальный департамент разрабатывал учебники для 1 и 2 ступени на узбекском, туркменском, белуджском, пашай и нуристанском языках [18, р. 36].

Кроме модернизации учебных программ для различных школьных ступеней, в 2000–2010-е гг. на средства зарубежных фондов и правительственные деньги были разработаны учебные пособия для учителей по различным предметам, что в условиях нехватки педагогических кадров в стране облегчало работу афганским учителям. Эти учебные пособия по различным предметам и классам до сих пор представлены на сайте Министерства образования Афганистана и, скорее всего, задействуются в процессе обучения [19].

На развитие системы школьного образования в Афганистане, кроме вышеперечисленных факторов, влияет децентрализация и слабая урбанизация населения страны. Большая часть населения Афганистана — это сельские жители, практически не вовлеченные в процессы модернизации в отдаленных регионах. По данным

на 2016–2017 гг. в сельской местности проживало 71% населения, 24% — городские жители, около 5% маргинализированная группа кочевников кучи [17, р. 4].

Подводя итог, необходимо отметить, что в результате процессов модернизации в Афганистане в начале XX в. была заимствована многоступенчатая модель школьного обучения, закрепившаяся в 1950–1960-е гг., которая включала изучение предметов светского образования, так и Корана, но по структуре и содержанию была близка к европейской модели обучения. На протяжении XX в. происходило становление языковой политики государства, в котором с 1945 г. образование осуществлялось на двух языках (пушту и дари). Учитывая этноязыковую ситуацию в Афганистане, в современной модели образования предусматривалась усиленная языковая подготовка: пушту/дари, арабский и иностранный языки. Идея обучения на языках других меньшинств Афганистана была предложена в 1980-е гг. правительством НДПА, но законодательно и институционально была оформлена в 2000-е гг. в Конституции 2004 г. и Законе об образовании 2008 г.

Библиографический список

1. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003. 399 с.
2. Шарифов Р.Я. История традиционного и современного образования в Афганистане : монография. Душанбе : Тайминотчи, 2018. 320 с.
3. Бойко В.С. Проблемы и противоречия модернизации в Афганистане в XX – начале XXI в.: очерки альтернативных стратегий и практик развития. Барнаул : АлтГПУ, 2017. 140 с.
4. Baiza Ya. Education in Afghanistan: Development, Influences and Legacies since 1901. London: Routledge, 2013. 333 р.
5. Samady Saif R. Education and Afghan Society in the Twentieth Century / UNESCO, Education Sector. Paris, November 2001. // Internet Archive is a Non-Profit Library of Millions of Free Books, Movies, Software, Music, Websites, and More. URL: https://archive.org/details/azu_acku_pamphlet_la1081_s36_2001 (дата обращения: 14.06.2024).
6. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве // Труды Института востоковедения РАН. 2019. №26. С. 307–345.
7. Дворянков Н.А. Язык пушту. М. : ИВЛ, 1960. 91 с.
8. Паничкин Ю.Н. Пуштунское движение в Северо-Западной пограничной провинции (первая половина XX в.) // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. 2001. №6. С. 45–55.
9. Сатцаев Э.Б. Ираноязычные народы: лингвистическая классификация и языковая ситуация // Известия Се-
- веро-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2019. №32 (71). С. 61–72. DOI: 10.23671/VNC.2019.71.31172.
10. Mid-Decade Review of Progress towards Education for all in Afghanistan. Report Prepared for UNICEF Afghanistan Program Office and Ministry of Education of the Islamic State of Afghanistan by Allen van Kalmthout Consultant. 7 July 1995. // Internet Archive is a Non-Profit Library of Millions of Free Books, Movies, Software, Music, Websites, and More. URL: https://archive.org/details/azu_acku_pamphlet_la1081_k35_1995/page/n53/mode/2up (дата обращения: 03.09.2024).
11. Бакташ М.А., Джавид К.А., Хашматулла М. Языковая политика в Афганистане // Вопросы политологии. 2021. Вып. 4(81). Т. 11. С. 1267–1274. DOI:10.35775/PSI.2021.68.4.035.
12. Сейерстад О. Книготорговец из Кабула. СПб. : Амфора, 2007. 334 с.
13. Bakhshi P. Unpacking Inclusion in Education: Lessons from Afghanistan for Achieving SDG4/ UNESCO, 2020, Global Education Monitoring Report Team. // Digital library UNESDOC. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373690> (дата обращения: 22.06.2024).
14. Constitution of Afghanistan. Ratified 26 January 2004 // The Embassy of Islamic Republic of Afghanistan in Warsaw. URL: <https://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).
15. World Data on Education. Islamic Republic of Afghanistan. 7th edition. 2010–2011 // International Bureau of Education.

cation UNESCO. URL: https://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/Viet_Nam.pdf (дата обращения: 26.06.2024).

16. اه شهزادگ [Отчеты] // Ministry of Education of Afghanistan. URL: <https://moe.gov.af/ps/%D8%B1%D8%A7%D9%BE%D9%88%D8%B1%D9%88%D9%86%D9%87> (дата обращения: 15.07.2024).

17. Afghanistan: Education Equity Profile for Adolescent Girls. Barriers to Education for Adolescent Girls in Afghanistan, and Policies and Strategies to Address Them. UNISEF. December 2019. 16 p. // UNICEF for every child. South Asia. URL: <https://www.unicef.org/rosa/reports/afghanistan-education-equity-profile-adolescent-girls> (дата обращения: 26.06.2024).

References

1. Akimbekov S.M. *The Afghan Knot and Central Asian Security Issues*. Almaty, 2003. 399 p. (In Russ.).
2. SHarifov R.YA. *History of Traditional and Modern Education in Afghanistan*: Monograph. Dushanbe: Ta"minotchi, 2018. 320 p. (In Russ.).
3. Bojko V.S. *Problems and Contradictions of Modernization in Afghanistan in the 20th — Early 21st Centuries: Essays on Alternative Development Strategies and Practices*. Barnaul: AltGPU, 2017. 140 p. (In Russ.).
4. Baiza Ya. *Education in Afghanistan: Development, Influences and Legacies since 1901*. London : Routledge, 2013. 333 p.
5. Samady Saif R. *Education and Afghan Society in the Twentieth Century* / UNESCO, Education Sector. Paris, November 2001. 107 p. *Internet Archive Is a Non-Profit Library of Millions of Free Books, Movies, Software, Music, Websites, and More*. URL: https://archive.org/details/azu_acku_pamphlet_la1081_s36_2001 (accessed: 14.06.2024).
6. Okimbekov U.V. *Population of Afghanistan: Dynamics of Numbers and Conflicts on the Basis of Ethnicity*. *Publications of the Institute of Oriental Studies of the Russian Federation*. 2019. Vol. 26. P. 307–345. (In Russ.)
7. Dvoryankov N.A. *Pashto Language*. Moskva : IVL, 1960. 91 p. (In Russ.).
8. Panichkin Yu.N. *Pashtun Movement in the North-West Frontier Province (First Half of the 20th Century)*. *East. Afro-Asian Communities: History and Modernity*. 2001. Vol.6. P. 45–55. (In Russ.).
9. Satcaev E.B. *Iranian-Speaking Peoples: Linguistic Classification and Language Situation*. *News of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*. 2019. Vol. 32 (71). P. 61–72. DOI:10.23671/VNC.2019.71.31172. (In Russ.).
10. Mid-Decade Review of Progress towards Education for All in Afghanistan. Report Prepared for UNICEF Afghanistan Program Office and Ministry of Education of the Islamic State of Afghanistan by Allen van Kalmthout Consultant. 7 July 1995. *Internet Archive is a Non-Profit Library of Millions of Free Books, Movies, Software, Music, Websites, and More*. URL: [https://archive.org/details/azu_acku_pamphlet_la1081_k35_1995/page/n53\(mode/2up](https://archive.org/details/azu_acku_pamphlet_la1081_k35_1995/page/n53(mode/2up) (accessed: 03.09.2024).
11. Baktash M.A., Dzhavid K.A., Hashmatulla M. *Language Policy in Afghanistan*. *Issues of Political Science*. 2021. Vol. 4(81). T.11. P. 1267–1274. DOI:10.35775/PSI.2021.68.4.035 (In Russ.).
12. Sejerstad O. *Bookseller from Kabul*. Sankt-Peterburg: Amfora, 2007. 334 p. (In Russ.).
13. Bakhshi P. *Unpacking Inclusion in Education: Lessons from Afghanistan for Achieving SDG4* / UNESCO, 2020, Global Education Monitoring Report Team. *Digital Library UNESDOC*. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373690> (accessed: 22.06.2024).
14. Constitution of Afghanistan. Ratified 26 January 2004. *The Embassy of Islamic Republic of Afghanistan in Warsaw*. URL: <https://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> (accessed: 28.06.2024).
15. World Data on Education. Islamic Republic of Afghanistan. 7th edition. 2010–2011. *International Bureau of Education UNESCO*. URL: https://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/Viet_Nam.pdf (accessed: 26.06.2024).
16. Reports. *Ministry of Education of Afghanistan*. URL: <https://moe.gov.af/ps/%D8%B1%D8%A7%D9%BE%D9%88%D8%B1%D9%88%D9%86%D9%87> (accessed: 15.07.2024). (In Pashto).
17. Afghanistan: Education Equity Profile for Adolescent Girls. Barriers to Education for Adolescent Girls in Afghanistan, and Policies and Strategies to Address Them. UNISEF. December 2019. *UNICEF for Every Child. South Asia*. URL: <https://www.unicef.org/rosa/reports/afghanistan-education-equity-profile-adolescent-girls> (accessed: 26.06.2024).
18. National Education Strategic Plan for Afghanistan 1385-1389. Islamic Republic of Afghanistan, Ministry of Education. 128 p.
19. Teaching Materials, Religious Studies, History, Geography and Advanced Language Skills for Teachers of Grades 7–8. INSET III. *Ministry of Education of Afghanistan*. URL: https://moe.gov.af/sites/default/files/2020-03/Combackin%20_Islamic%20History%20Geo%20Language_%207-8%20Inset_%20III%20update%20.%202027.pdf (accessed: 5.07.2024). (In Pashto).

Информация об авторе

Ю.Н. Цыряпкина, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия.

About author:

Yu.N. Tsyryapkina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.